

ДРЕВНЕЙШИЕ АТТИЧЕСКИЕ НАДПИСИ¹

С. Я. ЛУРЬЕ

1. Введение. Надписи как источник для реконструкции истории Афин в VI в.

Граф де-Бурмон, один из генералов Наполеона, в 1815 г. изменил ему в битве при Линьи; впоследствии он был военным министром в маршале Франции, завоевал Алжир и умер в 1846 г. Через 35 лет после его смерти во Франции циркулировало и было записано сказание об измене Бурмона. Здесь не только фигурирует бабня, «по воле божьей» дающая трещину, чтобы продемонстрировать императору измену его полководца; Бурмон оказывается здесь генералом Карла Великого! Такое же наблюдение сделал Эд. Мейер относительно легенд об Ассаргадоне: он становится героем обыкновенной, построенной по обычным шаблонам сказки уже через 100 лет после смерти. Можно было бы привести десятки таких примеров, в том числе и из русской истории, но это было бы излишне, поскольку тот VI век, к которому мы сейчас переходим, дает нам сам по себе достаточно примеров такого рода. VI век — это век семи мудрецов, которые, проживая в самых различных частях Эллады, составляют нравственные изречения и загадки, дают советы властителям и собираются на своеобразные конгрессы ко двору царя Креза и в другие места. То, что эти рассказы и содержащиеся в них сближения основаны на вопиющих анахронизмах, заметили уже древние; однако, как справедливо отметил уже Эд. Мейер² на основании отрывков из Гиппонакта, Симонида и Гераклита, эта легенда получила законченный вид уже в конце VI в. Если мы проанализируем главы, посвященные истории Афин в VI в. у Геродота, то увидим, что большую часть материала составляют шаблонные сказочные

¹ Принятые сокращения: IG — Inscriptiones Graecae; SIG — Sylloge-Inscriptionum Graecarum; GdA — Geschichte des Altertums; I² — первый том 2-го издания.

² GdA, II, § 441.

сказания, частью восходящие к глубочайшей старине (рассказы о сватовстве Гиппоклада, о *Ἀμφικλῆα*) и по совершенно случайным причинам приуроченные к тому или иному событию. Правда, эти сказания пересыпаны материалом, почерпнутым из настоящей истории Афин, но и в этих случаях датировка и даже локализация часто остается спорной. Каждый из героев древности получает одну характерную, преобладающую черту: Солон — мудрый и справедливый законодатель, Перикл — насильник, Клисфен — создатель демократии и т. д. Поэтому появляется естественная тенденция все мудрые законы приписать Солону, все изощренные насилия — Периклу, все демократические реформы — Клисфену. К этому присоединяется еще непонимание того, что общественные институты обычно возникают постепенно и имеют очень долгую историю, прежде чем они в окончательном виде фиксируются на камне: с точки зрения античной правовой психологии всякий закон, читавшийся на стеле с законами Клисфена — закон Клисфена, все что написано на призмах Солона — закон Солона и т. д. Правда, еще в эпоху Геродота в Афинах можно было встретить стариков, живших еще в VI в. и слышавших об эпохе Писистрата от своих родителей. Но нельзя забывать, что в это время уже сложилась твердая традиция о событиях VI в. как всякая народная традиция, всегда предпочитавшая сенсационное, экстравагантное и романтическое скучному и повседневному и стилизовавшая историческую традицию; сами воспоминания этих рассказчиков обычно были уже произвольно трансформированы и своеобразно окрашены под влиянием этой традиции.

Конечно, от V в. до нас дошло несравненно большее число документальных источников, чем от VI, и тем не менее никому не придет в голову при изложении истории V в. отдавать решительное предпочтение документальным источникам перед литературными. Но нельзя забывать следующего:

1. Для V века мы имеем связанные труды, написанные современниками или почти современниками; какие бы упреки ни делались, скажем, труду Геродота, но у него, несомненно, есть настоящее критическое чутье, и его замечания относительно Гекатея Милетского показывают, насколько он был выше своего предшественника. А, ведь, VI век не имел даже своего Гекатея! Конечно, и законы и стихотворения Солона в полном виде еще были доступны не только Геродоту, но и Аристотелю и историкам эллинистически-римского времени; но ни эти законы, ни эти стихотворения не давали связной истории эпохи Солона: законы Солона, как все древнейшее

законодательство (ср. законы Гортины и недавно найденные Кирепские законы) носили казуистический характер и как раз важнейшие стороны законодательства не затрагивали; что же касается элегий Солона, то они, как всякая лирика, односторонни и по выбору материала и по оценке его.

2. В распоряжении историков, писавших о V в., был общпрнейший материал: кроме непосредственных свидетелей событий — еще богатый государственный архив, надписи на камнях и на папирусе. Между тем, Афины VI в. были до-глы сожжены Ксерксом в 480 г.; если писателям V в. случайно попадался в руки обугленный осколок надписи VI в., то огромное большинство их было бесследно уничтожено, как и государственный архив. Вдобавок в эту эпоху писали вообще гораздо меньше и лаконичнее, чем в V в. При таком положении дела и Аристотель, несравненно лучше понимавший задачу историка, чем Геродот, принужден был черпать из того же мутного источника, что и его предшественники; правда, он пытается привлечь к делу и имеющийся еще в его распоряжении документальный материал, но тех сторон истории VI в., которые нас больше всего интересуют, этот приводимый им материал не охватывает.

Ни один историк античного Востока в настоящее время не станет строить свой труд на Геродоте. Он построит свой труд на документальных источниках, а Геродота привлечет лишь в отдельных случаях для восполнения пробелов в материале, да и то с опаской. По существу ряд сообщений из афинской истории VI в. принадлежит к тому же типу сообщений, что и сообщения греков о древнем Востоке: это собрание новелл, построенных по определенным фольклорным шаблонам; они лишь снабжены историческими именами, объединены историческим стержнем и пересыпаны историческими фактами. Эрдманнсдорфер справедливо назвал VI век эпохой новеллы, «das Zeitalter der Novelle». Я мог бы на ряде примеров показать правильность этой характеристики; но, так как эти вопросы выходят из рамок моей статьи, то я просто отошлю читателя к книге Wolf Aly: *Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen*.

Конечно, документальные источники, относящиеся к VI в., настолько малочисленны и настолько плохо сохранились, что было бы совершенно невозможно построить на них какую бы то ни было сколько-нибудь связную историю. Но по примеру Гиллер фон Гертрингена, члена-корреспондента нашей Академии Наук и издателя I тома «*Inscriptiones Graecae*», в число этих документальных памятников мы включим и те памятники, которые

упоминаются в дошедших до нас исторических трудах или существование которых мы должны предположить на основании этих трудов. Конечно, и этим путем мы все еще не получим связной истории VI в. Но мы поступим так, как поступают математики, желая графически изобразить какой-либо процесс: сперва наносится на чертеж ряд вполне надежных точек, полученных путем непосредственных наблюдений. Затем прибегают к интерполяции, т. е. эти точки соединяют между собой кривой, которая должна иметь плавное течение, и форма которой определяется в связи с рядом добавочных соображений общего характера. Так и при восстановлении истории VI в. мы будем рассматривать документально засвидетельствованные точки, как вполне надежные, а для интерполяции используем и те исторические рассказы, которые не восходят к документальным источникам, отбросив из них лишь те, которые резко нарушают плавное течение исторической кривой и несовместимы с фактами, полученными из документов.

Казалось бы, всякому должно быть понятно, что документальный источник заслуживает предпочтения перед литературным — особенно для эпохи, для которой литературная традиция представляет собой часто традицию новеллистического типа. Однако, это не так. Наши лучшие эпиграфисты — Никитский, Соколов, Жебелев, — к сожалению, не писали общих трудов по истории Греции (исключая лишь популярные); Бузескул же и Виппер в своих работах нигде не проявляют надлежащего интереса к надписям, нигде не дают ни анализа, ни комментариев к ним и строят свой рассказ почти исключительно на литературных свидетельствах, независимо от их источников. Если мы перейдем к советским историкам, то заметим то же пренебрежение к документальным источникам и нежелание уделить им сколько-нибудь серьезное внимание. Возьму для примера II том «Очерков экономической и социальной истории древней Греции», написанных акад. Тюменевым в 1922 г. Говоря на стр. 34 об афинской надписи о саламинских клерухах (ниже, № 4), он ссылается только на издания и на литературу, устаревшие уже даже к 1914 г. В результате и получается следующее: в своей аргументации он принимает за несомненное, что надпись начертана в середине VI в. Между тем, отнесение надписи к середине VI в. вызывает серьезные возражения с эпиграфической точки зрения, а в 1922 г., когда книга Тюменева вышла, эту надпись все ученые относили даже к эпохе Клисфена. Точно также, говоря о захвате Лемноса, акад. Тюменев ни словом не упоминает о Лемносском списке клерухов VI в., опубликованном Рейнаком и Пикаром в 1913 г., пролившем новый свет на этот вопрос.

И в западноевропейской литературе документальным памятникам в ряде случаев далеко не уделяется то внимание, которого они заслуживают. Причина здесь не только в косности и в нежелании ломать представления, сложившиеся веками на основании чтения Геродота и Плутарха. Нельзя отрицать, что есть веские причины для скептицизма в этом вопросе. VI век — эпоха последовательных переворотов; поэтому, если мы желаем использовать надписи для тех или иных исторических выводов, мы обязаны ее точно датировать. Между тем, насколько это трудно для VI в., видно хотя бы из того факта, что датировка упомянутой уже надписи о саламинских клерухах долгое время колебалась между эпохой Солона и эпохой Клизея. В самом деле, в самих надписях VI в. не содержится никаких хронологических указаний, которыми мы могли бы воспользоваться, а палеография сама по себе не может служить отправным пунктом, так как — особенно в эти древние времена — из двух жителей Афин один мог писать более архаическим, другой более новым шрифтом; далее, в некоторых категориях документов архаическое написание может сохраняться дольше, чем в других. Но что еще важнее: для того, чтобы воссоздать хоть приблизительно историю письма, надо иметь хоть несколько прочных опорных пунктов — надписей с твердо установленной датировкой, а ни одной такой надписи не было.

Но существует еще одно чрезвычайно важное обстоятельство: наиболее интересные из надписей VI в. дошли до нас во фрагментарном состоянии; чтобы понять их смысл, надо дополнить недостающие их части по догадке, т. е. итти путем так называемой конъектуральной критики. Как раз у наиболее важных надписей часто недостает большей части текста, и на первый взгляд дополнение этих частей может казаться совершенно произвольным и фантастическим. Но, в действительности, дело не так безнадежно: во-первых, афинский деловой язык государственных документов выработал целый ряд шаблонных, постоянно повторяющихся выражений; имея обрывок такого выражения, уже нетрудно дополнить недостающие слова; во-вторых, аттические надписи часто написаны *στοιχῆδον*, т. е. так, что под каждой буквой одной строки стоит буква следующей, благодаря чему обычно можно совершенно точно сказать, сколько букв было в обломанной части. Все это приводит к тому, что часто по нескольким буквам можно восстановить целую надпись с полной достоверностью. Несколько таких виртуозных и совершенно несомненных дополнений дано австрийским эпиграфистом Ад. Вильгельмом. Но, с другой стороны, в науке XIX в. наблюдались и чрезмерные увлечения такими дополнениями. Всякую фрагментарную

надпись пытались восстановить полностью, несмотря на то, что в некоторых случаях никаких опорных пунктов или аналогий для таких дополнений не существовало; исследователю было известно только число утраченных букв. Конечно, в основу таких дополнений были положены определенные исторические концепции, разделяемые автором; большое количество недостающих букв давало возможность без большого труда придумать дополнение любого содержания, в том числе и такое, какое нужно было исследователю; затем это чтение уже фигурировало как эпиграфическое подтверждение выставленной автором теории, а затем переходило в учебники, как твердо установленный факт. При этом исследователь уверял и себя и других, что его дополнение «единственно возможное», что всякое другое будет «насилием над греческим языком». Однако, часто уже через короткое время оказывалось, что существует ряд других дополнений, безукоризненных с точки зрения официального греческого языка. Такие, чрезвычайно остроумные, но подчас недостаточно обоснованные и несколько произвольные дополнения были предложены даже Вилламовицем и Гиллер фон-Гертрингеном. Произвольность и фантастичность некоторых из этих дополнений вызвала естественную реакцию, особенно в английской и американской науке, и появилась тенденция дополнять в надписях только буквы и слова, не вызывающие никакого сомнения, а все прочее оставлять недополненным. Как характерный образец обоих направлений сошлусь на один папирусный отрывок из Алкея. Он дополнялся в 1920 г. таким мастером, как Г. Дильс, и в 1927 г. англичанином Э. Лобелем. Дильс дополнял все стихотворение с начала до конца, не оставив ни одного пробела; Лобель не дополнял ничего, кроме одной строки, дошедшей до нас целиком в схолиях к Эсхилу и Софоклу, и тех слов, в которых недостает 1—2 букв. Вряд ли можно сомневаться в том, что Лобель только проигрывает на этом сугубом консерватизме. Дильс в подробном комментарии обосновал свои конъектуры; на первый взгляд они кажутся фантастическими, но, в действительности, его дополнения проблематичны лишь в отдельных подробностях, и вряд ли можно сомневаться в том, что Дильс угадал общий ход мысли в стихотворении, тогда как в том виде, как печатает это стихотворение Лобель, оно вообще не дает никакого смысла.

То, что верно для папирусов, еще в гораздо большей мере верно для надписей с их шаблонными формулами и структурой. В этих случаях вероятность существования двух дополнений, различных по смыслу, но удовлетворяющих и требованиям языка и числу недостающих букв, часто совершенно ничтожна, и дополнение, оставаясь проблематичным в частностях,

тем не менее верно передает общий смысл надписи; оно является, таким образом, сжатым комментарием к надписи, во много раз более убедительным, чем многие страницы исторических рассуждений. Эти дополнения играют ту же роль, что и реставрация утраченных частей зданий или статуй: даже будучи сами по себе произвольными, эти дополнения дают возможность осмыслить истинную сущность и связь сохранившихся частей.

II. Формуляры древнейших афинских надписей

При восстановлении постановлений афинского народного собрания V и IV веков мы отираемся от хорошо известных нам шаблонных формул прескриптов этих надписей. Как правило, эти постановления начинаются формулой: ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ, ἢ ἐπρυτάνευσεν, ἢ ἐγραμμάτευσεν, ἢ ἐπεστάται, ἢ εἶπε. «Постановили совет и народ, такой-то был пританом, такой-то был секретарем, такой-то был эписетатом, такой-то сказал». Эту формулу и называют прескриптом надписи; найдя обломок такого выражения, мы без труда восстанавливаем уже и остальные его части.

Гораздо хуже обстоит дело с надписями VI в. Ссылки и указания на постановления VI в., содержащиеся в античной литературе, даны в таком виде, что ясного представления об их формулировке составить нельзя. Непосредственно же дошли до нас только 4 постановления афинских народных собраний VI в.; в двух из них нет прескрипта, но есть очень интересный постскрипт (аналогичная формула в конце надписи, отличающаяся, однако, от прескрипта других надписей); однако, самое отнесение этих надписей к VI веку вызывает возражения и нуждается в дополнительном доказательстве. Наконец, в четвертой, наиболее важной надписи (ниже, № 4) есть краткий прескрипт: ἔδοξε τῷ δήμῳ, а большая часть постскрипта обломана.

При таких условиях формулы прескриптов и постскриптов этих надписей можно восстанавливать только путем обратного умозаключения из надписей V в.

Эта работа и была в свое время проделана мною в статье: «Zur Geschichte der Praskripte in den attischen voreuklidischen Volksbeschlüssen».¹

Я позволю себе кратко прореферировать здесь ее содержание.

¹ Hermes 62, 1927, стр. 257 сл.

Внимательное изучение этих надписей побудило меня, вслед за Гартелем и Свободой, прийти к выводу, что формулы этих надписей несколько не зависели от произвола писца, а были строго определены традицией и законом. Всякое изменение в этих формулах отражает известное реальное изменение либо в общественных отношениях, либо в государственных установлениях, либо в правовой психике. Около 421 г. наблюдается изменение в этих формулах: в них включается имя архонта. Это происходит двояким путем: либо имя архонта предшествует всей этой формуле, как нечто грамматически сподручное ($\epsilon\pi\iota$ N $\alpha\rho\chi\omicron\nu\tau\omicron\varsigma$ $\epsilon\delta\omicron\zeta\epsilon$ и т. д.), либо оно включается в самую формулу (N $\eta\rho\chi\epsilon$), но тогда стоит на последнем месте перед именем оратора. В надписях, начертанных до 421 г., имя архонта встречается только в международных договорах; такие датировки были приняты во всей Греции, и поэтому было, в виде исключения, предписано, чтобы в этих случаях было указано имя архонта.¹

В отчетах распорядителей общественными постройками имя архонта появляется несколько раньше — в 436 г. До этого времени для датировки надписей служило не имя архонта, а имя секретаря совета.

Нельзя думать, что мысль датировать надписи по архонту впервые пришла в голову афинянам только во второй половине V в. Датировка по архонту была с древнейших времен широко распространена во всей Греции; добавок, мы встречаем ее и в одной афинской надписи (ниже, № 6), относящейся во всяком случае не позже, чем к 480 г. Поэтому необходимо прийти к выводу, что датировка по архонту была известна афинянам уже с древнейших времен, но умышленно была заменена датировкой по секретарю совета. В самом деле:

Аристотель («Афинская Полиция», 132) непосредственно свидетельствует, что власть архонта была чрезвычайно велика в VI в.: ϕ και $\delta\eta\lambda\omicron\nu$ $\omicron\tau\iota$ $\mu\epsilon\gamma\iota\sigma\tau\eta\nu$ $\epsilon\dot{\iota}\chi\epsilon\nu$ $\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\nu$ $\acute{\omicron}$ $\alpha\rho\chi\omega\nu$ $\phi\alpha\dot{\iota}\nu\omicron\nu\tau\alpha\iota$ $\gamma\alpha\rho$ $\alpha\iota\epsilon\dot{\iota}$ $\sigma\tau\alpha\sigma\iota\alpha\zeta\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$ $\pi\epsilon\rho\iota$ $\tau\alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$ $\tau\eta\varsigma$ $\alpha\rho\chi\eta\varsigma$. («Откуда ясно, что архонт имел величайшую власть: мы видим, что за эту власть все время идет борьба»). В самом деле, мы имеем и попытки захвата власти на срок больше года ($2\frac{1}{2}$ года) и годы анархии, когда выборы архонта не могли состояться, и, наконец, выбор вместо архонта коллегии из 10 человек с равным представительством «патрициев» и «плебеев» — явления вполне аналогичные соответствующим явлениям в Риме, где власть консула была громадна.

¹ IG I² 90₂₅: $\epsilon\pi\iota\gamma\rho\alpha\phi\alpha\iota$ $\epsilon\nu$ $\tau[\epsilon]$; $\sigma\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota$ $\tau\acute{\omicron}$ $\alpha[\rho\chi\omicron\nu\tau\omicron\varsigma]$ $\tau\acute{\omicron}$ $\delta\nu\omicron\mu\alpha$, $\epsilon\phi' \delta$] $\epsilon\gamma\epsilon\nu\omicron\nu\tau\omicron$ $\alpha\dot{\iota}$ $\chi\sigma[u]\nu[\delta]\epsilon$ $\chi\alpha\iota$.

Известный историк Греции Артур Розенберг¹ справедливо указал на то, что Клисфен передал всю власть и все prerogative архонта совету 500, даже такие чисто внешние prerogative, как хранение государственной печати. Отсюда Розенберг делает дальнейший вывод, что до Клисфена право созыва совета и народного собрания принадлежало архонту; если он этого не желал, то эти учреждения не могли функционировать.

Таким образом, в до-клизфеновских надписях было так же неуместно упоминание совета и его секретаря, как и в клисфеновских и после-клизфеновских упоминание архонта: замена в формуляре надписей архонта секретарем совета была демонстративным политическим актом, поэтому устранение архонта из формуляра наблюдается вплоть до 421 г., несмотря на непривычность и неудобство такой датировки. Только, когда о власти архонта успели забыть и исчезла всякая опасность реставрации его власти, его имя из практических удобств стало снова выноситься в формуляр надписей.

Поэтому надпись VI в. (наш № 10), датированная только по секретарю совета, справедливо отнесена Гиллер фон-Гертрингеном к эпохе Клисфена: наоборот, вопреки мнению ряда ученых, те надписи, в которых совет или его секретарь не упоминались в прескрипте или его секретарь в постскрипте (или же не могли упомянуться за отсутствием в обломанных частях надписей достаточного числа букв), необходимо относить к до-клизфеновской эпохе. А следовательно, вопреки мнению Кирхгофа, в нашей надписи № 6 не мог упоминаться архонт Филократ 485/484 гг.,² имя которого Кирхгоф восстановил на основании сохранившихся букв Фи...; надпись датирована только по архонту, и, следовательно, она древнее Клисфена.

Это дало мне право представить себе историю прескриптов в VI в. примерно в следующем виде:

¹ Hermes, 52, 1918, стр. 314—315.

² Могу с удовольствием констатировать, что покойного Вилламовица-Меллендорфа величайшего знатока греческой истории, культуры и в частности эпиграфики, эта моя аргументация убедила вполне. В письме от 1 августа 1927 г. он писал мне: «Ich muss Ihnen meine ganz besondere Freude über Ihren Hermesaufsatz aussprechen. Ich hatte immer ein starkes Misstrauen gegen die Epigraphiker, die sich bemühten, alle attischen Inschriften möglichst tief zu rücken; an Kirchhoffs Archon Philokrates habe ich nie geglaubt, aber ich konnte nicht anders, als diesen Zweifel zurückhalten; dazu musste die Hilfe aus der sachlichen Erklärung kommen, und Sie haben mich nun ganz überzeugt. Das ist ein wirklicher Fortschritt».

А. До Клефена

	Прескрипт	Постскрипт
а	γνόμε N ¹ , или прескрипт, отсутствует ²	ταυτ' ἔδοχε τοῖ δέμοι ἐπὶ N ἄρχοντος τὰ ἐν τοῖν λίθοιν τουτοιν (или τὰ ἐν τῇ στελεῖ ταῦται, см. № 7) ²
б	ἔδοχε τοῖ δέμοι	ταυτ' ἔδοχεν ἐπὶ τῆς N ἀρχῆς ³ или N ἐρχε (ср. ниже βολεῖ ἐρχε)

Б. Со времени Клефена

	Прескрипт	Постскрипт
а	ἔδοχε τῇ βολεῖ καὶ τοῖ δέμοι	βολεῖ ἐρχε, ὅτε N (πρότος) ἐγγραμμάτευε ⁴
б	ἔδοχε τῇ βολεῖ καὶ τοῖ δέμοι ὅτε N (πρότος) ἐγγραμμάτευε	Отсутствует ⁵

III. К истории аттического письма в VI в.

Как уже было сказано выше, сколько-нибудь точная датировка графических изменений, имевших место в VI в., за скудостью эпиграфического материала вообще и за отсутствием точно датированных надписей, пока невозможна. В начале VI в. в Афинах еще писали *βουστροφῆδον*, т. е. за строчкой, написанной слева направо, следовала строка, написанная справа налево, и т. д. Такое написание мы находим еще в надписи № 15

¹ В № 6 прескрипт обломан. Ср. Аристотель, Афин. Полит., 14 и Плутарх, Солон, 30, места, дающие известное право полагать, что упоминаемая в них псефизма начиналась словами γνόμε 'Αριστίνοσ, см. ниже № 3, стр. 79 с прим. 1.

² См. надп. SIG, № 56 (изд. 3) из Аргоса; здесь, повидимому, отсутствовал прескрипт, а в постскрипте читалось: *ἡ στάλα ἔστα ἐπὶ Μελάντα βασιλεὺς*.

³ Ср. ниже № 4.

⁴ Ср. SIG, № 56 (изд. 3) из Аргоса, I. Постскрипт *α/ ῥέτευε* (ср. *βολεῖς*) N.

⁵ Ср. SIG, № 56 (изд. 3) из Аргоса, II. Прескрипт: *'Αλιχίαι ἔδοξε...* α/ ῥέτευε *βολεῖς* N. Постскрипт отсутствует. Таким образом в Аргосе мы имеем тот же процесс, что и в Афинах: архонт (или басилевс) вытесняется представителем совета; одновременно с этим датировка из постскрипта переходит в прескрипт.

(см. ниже), относящейся к эпохе Писистрата, тогда как в другой современной ей надписи из Беотии (№ 16) уже все строки написаны слева направо. Однако и это расположение букв не может служить надежным критерием для датировки надписи: аттическая надпись № 18 из Сигея, вряд ли восходящая к более раннему времени, чем вторая половина VI в., написана *βοστροφιδον*; впрочем, колописты, попавшие в чужую среду, сплошь и рядом оказываются более консервативными и в отношении начертания и в отношении произношения, чем их сограждане, оставшиеся на родине.

Переходя к алфавиту, необходимо напомнить читателю, что аттический алфавит VI и V в. букв Ω, Ψ, Ξ еще не имел; вместо этих букв писалось О, Φ, Χ, Ξ¹ (в транскрипции: о, фσ, χσ); буква же Η, соответствовала не η, а придыханию ^ε (в транскрипции h, тогда как поздней η всегда соответствует ε).

Вот грубо-приблизительная таблица эволюции алфавита в VI в. (в графу «Начало VI в.» включены и начертания VIII—VII вв.)

НЫНЕШНЕЕ НАЧЕРТАНИЕ	α	β	γ	δ	ε	ζ	η	θ	ι	κ
НАЧАЛО VI в.	Α			DDΔ	Ε	Ζ	Η	Θ	Ι	Κ
СЕРЕДИНА VI в.	Δ	Β	Λ Γ	Δ Δ	Ε Ζ		Η	Θ	Ι	Κ
КОНЕЦ VI в.	Α	Β	Λ	Δ	Ε Ε		Η	Θ	Ι	Κ

НЫНЕШНЕЕ НАЧЕРТАНИЕ	λ	μ	ν	ο	π	ρ	σ	τ	υ	φ	χ
НАЧАЛО VI в.			Υ Υ	Ο	Π	Ρ Ρ	Σ	Τ	Υ	Φ	Χ
СЕРЕДИНА VI в.	Λ	Μ	Ν Ν	Ο	Π	Ρ	Σ	Τ	Υ Υ	Φ Φ	Χ Χ
КОНЕЦ VI в.	Λ	Μ	Ν Ν	Ο	Π	Ρ Ρ Ρ	Σ	Τ	Υ Υ	Φ	Χ

Характерным для древнейших надписей является наличие букв **Ρ** и **Φ**, а также начертаний **Ε** и **Ι**, а в одной надписи даже **Σ** для **Σ**. Впрочем, в названии богини **Λ Λ Α Υ Φ Ο Π Ι Δ Ι Φ Ο Ρ Ε Ι**, *γλαυχοτιδι χορεи*, **Φ** удержалось до конца VI в. (как «нижца» в русском яз., в словах «чпостась» и «мүро»). Прочие начертания не могут служить решающими критериями для датировки: так, напр., в древнейшей надписи на дияпонской вазе (прибл. VII в. до н. э.) имеем ряд начертаний, характерных как раз для конца VI и начала V в., напр., **Σ** (для **Ξ**) **Υ**, **Χ**, тогда как встречающиеся в надписях VI в. начертания **Σ**, **Υ**, **+** считаются обычно более древними.

¹ Или даже **Σ Φ**, **Σ Χ**, см. ниже, стр. 88.

IV. Афинские народные постановления и законы политического характера¹

а) Законы Солона (594 г.)

№ 1

Plut. Sol. 19, 4: ὁ δὲ τρισκαίδεκατος αἶψων τοῦ Σόλωνος τὴν ὁγδοὸν ἔχει τῶν νόμων οὕτως αὐτοῖς ὀνόμασι γεγραμμένον.

ἀτίμων· ὅσοι ἀτιμοὶ ἔσαν πρὶν ἔ Σόλωνα ἀρχαί, ἐπιτίμος ἔναι. πλὴν ὅσοι ἔχς Ἀρειοπάγοι ἔ ὅσοι ἐκ τῶν ἐφετῶν ἔ ἐκ πρυτανείῳ καταδικασθέντες ὑπὸ τῶν βασιλέων ἐπὶ φόνοι ἔ στραγαῖσιν ἔ ἐπὶ τυραννίδι ἐφευγον, ὥστε ἡ δεσμός ἐφάνε ἡδε.

Тринадцатый аксон Солона содержит (восьмым по порядку из законов) закон, гласящий буквально следующее:

«О лишенных гражданских прав. Все те, кто были лишены гражданских прав до архонта Солона, получают эти права, кроме тех, которые были в изгнании, когда был опубликован этот закон, будучи осужденными за убийство, резню или тиранию ареопагом, эфетами или басилевсами в притании».

Как справедливо замечает Ledl (Studien zur älteren athenischen Verfassungsgeschichte, Heidelb. 1914, стр. 100—101) здесь речь идет, очевидно, об оставшихся в живых участниках заговора Кклопа и их потомках (ср. Фукидид, 1, 126, 10); это может служить лишним подтверждением правильности традиционной датировки этого заговора и произвольности датировки Белоха.

№ 2.

Обломок солоновского аксона; судя по начертанию букв

Α Δ Ε Η Θ Ν Μ Ρ Σ Υ

копия, скорее всего, первой половины V в. См. IG, I², 2, где указаны издания и литература. Надпись написана не στοιχῆδον.

¹ Приводимые из авторов тексты надписей я транскрибирую для наглядности в древне-аттический алфавит; леммы окружения оставляю, как они написаны у авторов.

Α	Β
...ρι	ρ
...π]ολι	ριο 5
λος	οθυ
ον	ντααι
	αι δε το
	με ελαττ?]ον ε τρι- 10
	γιγ]νεσθαι
	τανα]ντια γι-
	[γνεσθαι...

Смысл непонятен. В стк. 10, может быть, речь идет о штрафе: «не меньше 30 драхм».

б) Писистрат и Писистратиды

№ 3 (561—560 гг.)

Аристотель, Афинская полития, 14: Ἀριστίωνος γράψαντος τὴν γνῶμην, λαβὼν δὲ τοὺς κορυνηφόρους καλουμένους... ἐπὶ Κωμῆα ἄρχοντας...

Плутарх, Солон, 30: Ἀριστίωνος δὲ γράψαντος, ὅπως δοῦναι πεντήκοντα κορυνηφόροι τῷ Πεισιστράτῳ φυλακὴ τοῦ σώματος... το δὲ ψήφισμα κυρώσας ὁ δῆμος...

Эти выражения дают нам полное представление о формулире соответствующей надписи, и мы можем восстановить ее примерно так (ср. выше, стр. 76):

γνώμε¹ Ἀριστίωνος: δοῦναι πεντήκοντα κορυνηφόρους Πεισιστράτοι φυλακὴν τοῦ σώματος: ταῦτ' ἔδοχσεν τοῖς δέμοι ἐπὶ τῇς Κωμῆα ἄρχεας.

«Предложение Аристииона. Дать Писистрату пятьдесят дубиноносцев для охраны его безопасности. Это постановил народ в архонство Коменя».

№ 4 (561—510 гг.)

Надпись,² изданная в IG, I², 1, SIG, 3 изд., 13. Supplementum epigraphicum graecum, III, № 1 (по моему восстановлению), там же дальнейшая литература. Прив-т:

Α Β Δ Ε Η Θ Ι Κ Λ Μ Ν Ο Π Ρ Σ Τ +

¹ Ср., напр., надпись IG, I², 126: ἔδοξεν τῇ βολῇ καὶ τῷ δήμῳ... γνώμη Κλεοδόφου. Другие, не-афинские примеры, см. в индексе к SIG, изд. 3, в. γ. γνώμη.

² Чтение исправлено по моему дополнению, = там же стр. 302. См. доклады Акад. Наук, 1924, стр. 134 сл.

"Εδοχσεν τοῖς δέμοις · [τὸς ἐ Σα]λαμ[ῖνι κληρο]χος
 αἰκῆν ἐὰ Σαλαμῖνι [αἰεῖ : π]λὲν [ἐὰν ἀδύνατοι ὀ-
 σι τε[λ]ῆν καὶ στρατ[εύεσθ]αι : τ[ὰ δὲ ἄλλα τὲν γέ μ-
 ἐ μι[σθ]ῶν · ἐὰ μὲ οἰκ[εῖ ἐκεῖ ἡ]ο [κληρο]χος, τὲν γέ-
 5 ν δὲ [μ]ισθῶι, ἀποτί[νεν τὸ μισθόμενον καὶ τὸ μ-
 ισθῶντα ἑκατέ[ρον]
 ἐς δ[ε] μύσειον · πρῶτεν δὲ τὸν ἀ-
 ρχο[ν]τα, ἐὰν [δὲ μὲ, εὐθ]υ[νέσθ]ο : τ-
 ἂ δὲ [ἡ]σπλα π[αρέχ]εσθ[αι ἀπό] : τ-
 ριά[χ]οντα : δρ[αχμ]ῶν,] ἡσ[π]λίζε-
 ν δὲ [τ]ὸν ἄρχον[τα : ταῦτ' ἐδοχσ]-
 εν : [ἐπ]ὶ τῆς Β[] (имя архонта-эпонима) ἀρχῆς.¹

«Постановил народ: Разрешить саламинским клерухам жить в Саламине постоянно. Разве что они окажутся не в состоянии исполнять повинности гражданские и военные; в других же случаях им не (разрешается) сдавать свою землю в аренду. Если клерух не будет жить там, а землю сдаст в аренду, то пусть заплатят и арендатор и сдающий в аренду в казну (столько-то драхм) штрафа. Пусть взыскивает архонт; а если не взыщет подвергнется ответственности. Они должны иметь оружие ценой в 30 драхм, а оружие это выдаст им архонт. Это постановлено в архонтство В... (имя архонта)».

Дополнение это основано прежде всего на дополненной мною же надписи IG², II, 30 начала IV в. (=Suppl. epigr. graecum № 73), где речь идет о Лемноских клерухах. Клерухи были выведены на Лемнос уже в эпоху Писистратидов (см. ниже к № 22); неудивительно поэтому, что в Лемносе действовал тот же статут для клерухов, что и на Саламине; в Лемноской надписи прямо делается ссылка на Саламинское постановление: καὶ ἀπ[ε]ρ τοῖς ἐς Σαλαμ[ῖνι κληρο]χοῖς προσετέτακτο πῶς (как было постановлено относительно клерухов, что на в Саламине). Здесь читается:

καὶ μὴ ἐξείνα[ι] τὴν ἑαυτοῦ γ[ῆ]ν μηδενὶ μὴ[τε ἀποδο]σθαι μὴτε διαλλάξα-
 σθαι μὴτε ὑποδ[ε]ῖναι μὴτε μισθ[ω]σαι πλὴν [εἰ τις ἀδύνατος εἴ]η τῶν κληρ[όχ]ων
 τελεῖν καὶ στρατεῦεσθαι].

¹ Выражение ἐπὶ τῆς ἀρχῆς Ν «в архонтат такого-то» нередко в греческих надписях, напр. в Антикире (IG, IX, 1, № 8, 18, 20 и др.), в Дельфах SIG, 3 изд., 672, 24, Βασιλει, II, № 1694, 1695, 1742, 1891). О выражении αἰεῖν ἐάν, см. № 5.

«Не разрешается никому из клерухов их землю продавать, менять, закладывать и сдавать в аренду, исключая тот случай, когда кто-либо из клерухов не в состоянии исполнять повинности гражданские и военные».

Комментарий к этой надписи читатель найдет в моих вышедших прежде статьях.¹ Все сделанные мне возражения относятся к дополненной мною фразе: πλὴν [ἐάν ἀδύναται ὁ]σι *resp.* πλὴν [εἴ τις ἀδύνατος εἴ]η τῶν κληρ[όχων]. Мне указывалось, напр., что предложение, вводимое союзом πλὴν, не может стоять перед противопоставляемым ему. Но это неверно, см. *Her.*, IV, 189: πλὴν γάρ ῃ ὅτι σκυτίνη ἢ ἐσθλὴς τῶν Λιβυσσέων ἐστί, τὰ γε ἄλλα πάντα κατὰ τὸ αὐτὸ ἐσταλται (ἢ Ἀθηναίῃ). Впрочем, если даже относить придаточное предложение, вводимое с πλὴν к предыдущему главному, то это мало что изменяет: придется только полагать, что Писистрат предписывал гражданам, ставшим инвалидами, возвращать свои участки в государственный земельный фонд, а самим возвращаться в Афины, где им, как известно, выдавалось пособие. С другой стороны, нам хорошо известно, что для граждан, лишившихся возможности исполнять гражданские повинности, вследствие денежного разорения, и военных, вследствие инвалидности, делались исключения — в частности — из общих правил землепользования.

Аристотель, *Политика*, 1266 b: ἐν Λοκροῖς νόμος ἐστί μὴ πωλεῖν, ἐάν μὴ φανεράν ἀτυχίαν δείξῃ συμβεβηκυῖαν.

«У Локрийцев был закон, запрещавший продажу земли, пока не установлено явное наличие несчастного случая».

Точно также Ксенофонт говорит, что спартакский законодатель не желал считаться с этими обстоятельствами (*Laced. Polit.*, 10, 7: οὐδὲν ὑπελογίσατο οὔτε σωμάτων οὔτε χρημάτων ἀσθένειαν), но этот законодатель вообще поступал наперекор тому, что было принято в других городах (1, 2: οὐ μιμησάμενος τὰς ἄλλας πόλεις, ἀλλὰ καὶ ἐναντία γινούσας ταῖς πλείστοις).

Запрещение продавать, менять, дарить землю и закладывать ее, как я показал в указанных выше статьях, весьма обычно в Греции и имеет целью сохранить боеспособность гражданина. Но вряд ли можно объяснить тем же запрещением сдавать землю в аренду — с конца VI в. такая сдача земли в аренду прямо предписывается клерухам; они не должны ничем быть отвлечены от их прямых военных (гарнизонных) обязанностей (см. ниже № 9). С запрещением сдавать землю в аренду необходимо сопоставить выражение уже указанной лемноской надписи: (τὴν γῆν) αὐτοὶ ἐργάζοντο, «сами обрабатывали землю». Далее у Псевдо-Гераклида Понтий-

¹ Кроме указанной статьи в «Докладах»: *Raccolta di Scritti in onore di G. Lombroso Milano*, 1925, стр. 311—315. *Klio*, XXI, 1926, стр. 68—73.

ского (5, Müller, II, 213) читаем: Περίανδρος δὲ πρῶτος μετέστησε τὴν ἀρχήν, δορυφόρους ἔχων καὶ οὐκ ἐπιτρέπων ἐν ἄστει ζῆν, ἐπὶ δὲ δούλων κτήσεις καὶ τρυφὴν ὅλως περιαιρῶν. Nic. Dam., 58: ἐκώλυέ τε (ὁ Περίανδρος) τοὺς πολίτας δούλους κτᾶσθαι καὶ σχολὴν ἄγειν. . . εἰ δὲ τις ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς ἐκαθέζετο, ἐζήμιού.¹

Все это, кроме запрещения пользоваться трудом рабов, почти дословно совпадает с тем, что рассказывается о Писистрате; я думаю, что Бузольт (Gr. Gesch., 647, п. 2) прав, считая, что источник этих сообщений, Эфор,² просто перенес факты, известные ему из правления Писистрата, на других, более ранних тираннов. Если бы это было так, то и запрещение пользоваться трудом рабов пришлось бы относить к Писистрату.³ Имея все это в виду, придется считать, что запрещение сдавать землю в аренду имело в виду не военные цели, а интересы мелких крестьян: предохранение их участков от (прямого или замаскированного) перехода в руки скупщиков (такой переход мог юридически иметь вид аренды), а их самих — от конкуренции рабов. Как я покажу в другом месте, это соответствует общей политике Писистрата.

№ 5

Plut., Sol. 9: εἶτα (τὸν Σολωνα) παρὰ τῶν Ἀθηναίων ἐθελοντὰς λαβεῖν πεντακοσίους δόγματος γενομένου τούτους, ἂν κατὰσχωσι τὴν νῆσον, κυρίους εἶναι τοῦ πολιτεύματος.

«Затем (Солон) взял у афинян 500 добровольцев, причем состоялось постановление, что захватившие остров станут хозяевами (саламинской) общины».

Плутарх, в виду знаменитой элегии Солона, должен был отнести это постановление к эпохе Солона даже в том случае, если имя Солона в нем не упоминалось и если оно фактически относилось к эпохе Писистрата. Возможно, что в силу этого постановления полководец собственной властью наделил воинов землей на Саламине; наша надпись № 4 только ратифицирует это распоряжение (οἰκεῖν ἔαν — «разрешить жить и впредь», как в постановлении о Брейских колонистах IG, I², 45, стк. 10).

¹ «Периандр первый изменил государственный строй: он имел коньеносцев и не позволял жить в городе, кроме того, он совершенно уничтожил владение рабами и роскошь». «(Периандр) не позволял гражданам приобретать рабов и сидеть без дела... если же кто-либо сидел на агоре, он наказывал».

² Ср. Diog. Laert., I, 7, 98; Arist., Pol., V, 11 p. 1313 b 18 и сл.

³ В упомянутой лемносской надписи, может быть, позволительно дополнить (стр. 3): [ἐργάζεσθαι ἄνευ δ]ούλων («обрабатывать без помощи рабов»).

№ 6

IG, I², 3/4, где указана остальная литература. Отрывок А невразумителен. Шрифт:

Λ Α Β ≡ Η (=h), Θ Μ Ν Ρ Σ Υ Φ

IG, I², 3 Β (f ← g ← h):

ιδο

ε ταῦτ

.... δυσὶν [δρα]γματῖν: τε-

.... τ]οι δεμοσίοι: τοι

C.

οσε

ντον

κα[θάπερ

[πρὸς τὸς πα]ρόντας. ταῦτ' ἔδοχσεν τοῖ δέμοι] ἐπὶ Φ-

[....] ος ἄρχοντος.

[τὸν τ]αμιὸν [παρ]έν[αι] ἕνα: ἐν τε[ι ἀγορᾷ τε] ἐμ π[όλει] τᾶ-

[ς κ]αθεκός[ι:]|α[ς δ' ἐμέρ]ας: ἡόταμ

20 [.] ἐάν δυνατο[ι ὄσι: ἐ]άν δὲ μὲ..... πρύ]-

τανιν: καὶ δι[δοσθα]ι: τοῖς..... χα-

λκία: καὶ ὀβελ[ὸν ὀφ]λὲν π...

D

25 ἐάν] δὲ τις...

αν ε φρορᾶν: μ...

πε]ντέκοντα: δ[ρα]γμαῶς: τ

ἔσ[ι:]|πραχσιν δ[ὲ ἔ]ναι π...

... ἐν ἀγορᾷ: ἀν[ευ π]ρυτα[νε-

30 ἰον...]εμι

... ἐλεύθερ]ος: ε δὲ-

λος.

IG, I², 4.

(начало утрачено).

τὰ χαλκία τὰ ἐ]μ πολει ἡόσοις χρονται: π[λὲν ἡόσα] | [ἐν τοῖς σεσεμ]ασ-
μένοις: οἰκέμ[ασι, ἐ]αμ παρ' ἐκάστ[οι]σιν: τὰ δὲ κα]τὰ τὲν πόλιν γρά[φσα]σθαι
τὸς ταμί[ας:]| ἡόταν δρῶ]σι: τὰ ἱερά: ἡοι ἐ[νδο]ν ἡιερ[ο]ργόντ| | [ες: μὲ ἑάν: δ
ἡιστ]άναι[:] χύτρων: μεδ..... αν μεδὲ|..... μεδὲ τὸ πῦρ:

ἀν[άπτειν:] ἐὰν δ' ἐτις: τ[ούτον τι δρᾶ: εἰ]δός: ἐχσεναι θ[οᾶ]ν: μέχ[ρι τρ]ιὸν
 [ὅ] | [βελόν: τοῖσι τ[αμ]ίαισι::: τὸς ἰε[ρορ]γόντα[ς:] μ[ε] ἄρτα μ[ε]ν πρὸς τὸ ν[ε]ό:
 10 καὶ τὸ πρὸς ἑομεγάλ[ο] β[ο]μο[ι] καὶ νο[ι] || τοθεν: τ[ὸ ν]εό: ἐντὸς τὸ Κ[εκροπίο]:
 καὶ ἀν[ά] πᾶν τὸ ἡεκατόμπ[εδ]ον: μεδ' ὄνθο[ν] ἐγβ[α]λεν: ἐὰν δ' ἐτις: τοῦτο |
 ν τι δρᾶ[ι] εἰδός: ἐ]χσ[ε]ναι: θοᾶν [μ[ε]χ]ρι τριὸν ὀβελο[ν]: τοῖσι ταμ[ί]αισι:::
 τὰς] ἡιερέα[ς] τὰς ἐμ πόλει: καὶ τ[ὰς] ζακόρος [μ[ε] ἡέχεν οἱ]κεμα ταμιεῖον:
 15 ἐμ πόλει: μ[ε] δὲ ἡιπνε[ύεσθαι]: ἐὰν δὲ τις τ[ούτων] τι δρᾶ: εὐθύ[νε]σθαι: ἡε-
 κατόν:] δραχμ[ε]σ[ι] καὶ] τὸς ταμίας: ἐὰν ἑῶσ[ι], εὐθύ[νε]σθαι:] ἡεκατόν δραχμ[ε]-
 σι::: τὰ οἰκέματα | [τὰ ἐν τοῖ ἡεκατ]ομπέδοι: ἀνοιγεν [τὸς] ταμίας: με δ' ||-
 20 [λεις]ον τρίς τ[ὸ] μενδ[ος] θεᾶσθαι: τὰς ἡέν[ας]: ἐμέρας | [τὰς πρὸ τ[ε]ς νο]μενία[ς]
 καὶ τ[ε]ι [δεκάτει κα]τ[ε]ι εἰ[κάδοι]: ἡυπ[ε]ρ ἡέμ[ισυ]: πα[ρ]όντας: ἡὸς δ' ἀν λεί-
 25 πει: δυν[α]τὸς ὄν: ἀποτίνε]ν: δύο δραχμ[ά] ἐκαστον: ἐσπ[ρ]άττε || [ν δὲ τὸ π]-
 ρύ[τανιν]· ἄ]ν δὲ μέ, κα[τὰ] τὰ προερεμένα] εὐθ[ύ]νεσθαι: φα[ί]νεν δὲ: τὸ
 π[ρύτανιν] τὰ ἀδικήματα το[ι]ς ταμίας: τὰ ἐν τοῖ λι[θο]ι γεγραμμένα].

ταῦτ' ἔδοχσεν: τοῖ δέ[μοι ἐπ]ι Φι[..... ἄρχοντ]ος: τὰ ἐν τοῖν
 λίθοι[ν] τούτ[οι]ν.

«Две драхмы... в казну...

...присутствующим. Это постановил народ при архонте Ф...

«Из казначеев пусть присутствует один на рынке в акрополе в соответствующие дни, когда... если они смогут. Если же нет... то притан... и дать... медных сосудов и обязан уплатить обол...

Если же кто-нибудь... или охрану... пятьдесят драхм... а взыскание должно быть... на рынке без установленной платы... свободный или раб...

«Медные сосуды, находящиеся на акрополе, которыми пользуются,¹ кроме тех, которые находятся в запечатанных кладовых, оставить у каждого. Те, которые распределены по акрополю, пусть казначеи заишут. Когда приносят жертвы совершающие богослужение внутри ограды, не разрешается ни ставить горшок... ни зажигать огонь. Если же кто-либо сделает что-либо такое умышленно, то казначеи могут его оштрафовать до 3 обол. Совершающие богослужение не должны убивать животных близ храма и близ большого восточного алтаря, а также к югу от храма, внутри Кекропия и на всей территории Гекатомиедона; нельзя и выбрасывать павоз. Если кто-нибудь что-либо такое сделает сознательно, то казначеи могут его штрафовать до 3 обол. Жрицы, что в акрополе, и храмовые прислужницы не должны иметь в акрополе кладовых или жарить в печи; если же

¹ Ср. Plut. Alcibiad. 13: τῆς πόλεως πολλὰ πομπεῖα χρυσᾶ καὶ ἀργυρᾶ ἡεκτημένης Ἀλκιβιάδης ἐχρήτο πᾶσιν αὐτοῖς ὥσπερ ἰδίους πρὸς τὴν καθ' ἡμέραν δίαίταν.

какая-нибудь из них что-нибудь такое сделает, то она повинна уплатить 100 драхм; если же казначеи допустят это, то и они подлежат штрафу в 100 драхм. Кладовые, что в Гекатомпедоне, казначеи обязаны открывать не реже 3 раз в месяц для осмотра: пакапуне поволуния, десятого и двадцатого числа, причем должно присутствовать не менее половины их. Те, которые не явятся, будучи в состоянии, должны заплатить по 2 драхмы каждый; взыщет же с них притан, а если не взыщет, то пусть уплатит штраф согласно сказанному выше. Притан обязан доносить казначеям о нарушениях, перечисленных на этом камне.

«Это постановил народ при архонте Фил..., — то, что написано на этих камнях».

Эти надписи были написаны на метопах храма Афины Паллады, построенного Писистратом, — так называемого Гекатомпедона. Кирхгоф относил их к 485 г., к архонтату Филократа; как мы говорили уже выше (стр. 75), эта датировка неверна. Ему тогда нужно, повидимому, переводить не: «в городе», а «в акрополе». Интересно, что здесь, как и в некоторых греческих надписях других городов, все время упоминается «притан» в единственном числе — нечто неслыханное с точки зрения позднейшего словоупотребления: это какая-то архаическая магистратура, устраненная с появлением при Клисфене целой коллегии из 50 пританов. Ср. старинное аттическое слово *τὰ πρυτάνεια*, штраф.

в) Эпоха Клисфена

№ 7 (511/510 г.)

Декрет об изгнании тираннов известен нам из Фукидида (VI, 55):

ἡ στήλη ἣ περὶ τῆς τῶν τυράννων ἀτιμίας¹ ἣ ἐν τῇ Ἀθηναίων ἀκροπόλει σταθεῖσα, ἐν ᾗ Θεσσαλοῦ μὲν οὐδ' Ἱπάρχου οὐδεὶς παῖς γέγραπται, Ἱππίου δὲ πέντε... καὶ ἐν τῇ στήλῃ πρῶτος γέγραπται μετὰ τὸν πατέρα...

«Стега о лишении гражданской чести тираннов, поставленная в афинском акрополе, на которой не написано имя ни одного из сыновей Фессала и Гиппарха, но пяти сыновей Гиппия... и на стеле имя Гиппия написано первым после отца».

Ср. Аристофан, Птицы, 1072: ἦν... τῶν τυράννων τίς τινα τῶν τεθνηκότων ἀποκτείνῃ, τάλαντον λαμβάνειν.

«Если кто-либо убьет кого-либо из покойных тираннов, получит талант».

¹ ἀτιμίας конъектура Свободы; в тексте ἀδικίας.

Слова Аристофана несомненно пародия на разобранную нами надпись: очевидно, там была обещана награда за убийство кого-либо из семьи Писистрата, причем в числе членов семьи был назван и сам покойный Писистрат.

№ 8 (507/506 г.)

Схолия к «Писистрате» Аристофана, 273:

τῶν... μετὰ Κλεομένους Ἐλευσίνα κατασχόντων Ἀθηναῖοι τὰς οἰκίας κατέσκαψαν καὶ τὰς οὐσίας ἐδήμευσαν, αὐτῶν δὲ θάνατον ἐψηφίσαντο· καὶ ἀναγράφαντες εἰς στήλην χαλκῇν ἔστησαν ἐν πόλει παρὰ τὸν ἀρχαῖον νεῶν.

«У тех, которые вместе с Клеоменом захватили Элевсис, афиняне срыли дома и конфисковали имущество, а самих их присудили к смерти. Записав это постановление на медную стелу, они поставили его в акрополе у старого храма».

См. Stahl, Rheinisches Museum, 46, 1891, стр. 266, прим.; Michaelis, Arch. Jahrb., XVII, 1902, 10.

Михаэлис и Гиллер справедливо полагают, что источник этого сообщения — Кратер, и что здесь передано подлинное народное постановление. Упоминаемый здесь храм — тот же, что в надписи № 6.

№ 9 (506/505 г.)

Aelian., *Variae Historiae*, VI, 1:

Ἀθηναῖοι κρατήσαντες Χαλκιδέων κατεκληρούχησαν αὐτῶν τὴν γῆν ἐς δισχιλίους κλήρους, τὴν Ἰκπόβοτον καλουμένην χώραν, τεμένη δὲ ἀνήκαν τῇ Ἀθηνᾷ ἐν τῷ Ἀηλάντῳ ὀνομαζομένῳ τόπῳ, τὴν δὲ λοιπὴν ἐμίθωσαν κατὰ τὰς στήλας τὰς πρὸς τῇ βασιλείῳ στοᾷ ἐστηκυίας, αἵπερ οὖν τὰ τῶν μιθώσεων ὑπομνήματα εἶχον.

«Афиняне, покорив халкидцев, разделили их землю клерухам на 2000 участков — так называемую землю гиппоботов. В так называемом Лелантском месте выделили священные участки Афине, а остальную землю сдали в аренду, согласно стелам, поставленным у царского портика, на которых записаны документы об аренде».

Любопытно сравнить эту надпись с № 4: при Писистрате сдача в аренду была строго воспрещена клерухам, теперь она предписывается законом так же, как и позже, в 428 г., митиленским клерухам.¹

¹ Thuc. III, 50, 2: κλήρους δὲ ποιήσαντες τῆς γῆς... 3000, 800 μὲν τοῖς θεοῖς ἱεροὺς ἐξείλον, ἐπὶ δὲ τοὺς ἄλλους σφῶν αὐτῶν κληρούχους τοὺς λαχόντας ἀπέπεμψαν· οἷς ἀργύριον Λέσβιοι ταξάμενοι τοῦ κλήρου ἑκάστου δύο μνᾶς φέρειν, αὐτοὶ εἰργάζοντο τὴν γῆν.

№ 10

Элевсин. Шрифт:

Α Β Λ Ε Η (= h) ⊕ ? Ι Μ Ν Ρ Σ Υ Χ

IG, I², 5; там же остальная литература.

[ἐδοχσ]εν [: τ̄ει βελ̄ει]: καὶ [τ]οὶ δέμοι: ἡό[τ]ε Παραιβάτε[ς ἐγραμμάτευε:]
 [[πρoтe]λεια θ[ύε]ν: τὸς ἱεροποιὸς: Ἐλευσινίον: καὶ [Προε]ροσίον ἐν| [τ̄οι
 Ἐλευσιν]ιοι: Γ[ε̄ι: Нерμ̄ει Ἐναγонӣαι: Χάρισιν: αἶγα[: 13 букв]он|[По-
 σειδ]όνι: [κρίον: Ἀρτέμ̄ιδι: αἶγα: Τελεσιδρόμοι: Τρι[πτο]λέμοι: κρίον]|
 [Πλούτο]νι: Δ[ολί]χοι: Θεοῖν: τρίττοαν: βόαρχον: ἐν τ̄ει: ἐορ[τ̄ει].

См. выше, стр. 75—76.

V. Прочие афинские надписи VIII—VII вв., имеющие исторический интерес

А. ДРЕВНЕЙШИЕ НАДПИСИ

№ 11

IG, I², 484. Βουστροφηδόν.

Гексаметры или элегическое двуступишное, напр.:

— — — — — ἐνχεχάλ[υπται?]

— — — — — ἄνφοτέροισιν ἐ[γώ?]

Начертания букв чрезвычайно древние, особенно (σ).

№ 12

Надпись на дипилонской вазе (прибл. VII в.) IG, I², 919. Шрифт:

Δ D ≡ I Θ Σ κ ι μ ο ρ ρ > π < ν χ

ἡὸς νῦν ὀρχεστὸν πάντων ἀταλότατα παίζει,
 τὸ τὸδε· καὶ νιν (далее недописано).

«Кто теперь из всех танцоров милее всех играет.

«Тому я принадлежу. И если его...»

Надпись, повидимому, эротического характера, как и следующая.

№ 13¹

Стела грубой обработки, небрежно сделанная надпись. IG, I, 2-ое изд., 920. Шрифт:

$$\equiv H (=h) \oplus D \geq Z \Phi +$$

На передней стороне надпись А, на верхнем краю надпись В.

А.

ἐνθάδ' ἀνὴρ ὅμο[σ]ε[ν κα]τὰ ἡορκία παῖδος ἐρα[σ]θίς
νεῖκεα συνμείσχι[ν] | πόλεμόν θ' ἅμα δα κρυόεντα.
Γναθίω | τῷ σφυχ[έ] ὄλετ' ἐ[ν δαί] | ἡερός εἰμι
τῷ Ηεροιάδο.

«Здесь поклялся над жертвой муж, влюбленный в мальчика, не расставаться с ним ни в брани, ни на кровавой войне. Я — посвящение Гнафия Геронада, душа которого погибла в огне (любви)».

В.

[Γνα]θίε αἰεὶ σπεύδε[ις].

«Гнафий, ты всегда спешишь» (очевидно, ответ мальчика).

σχ в слове συνμείσχι[ν] и σφ в слове σφυχέ любопытные обратные написания, вместо χσ (=ξ) и φσ (=ψ).² Гяллер привлекает как параллель стихи Анакреонта (fr. 94, Bergk):

οὐ φιλέω ὅς κρητῆρι παρὰ πλεῖψ οἶνοποτάζων,
νεῖκεα καὶ πόλεμον δακρυόεντα λέγει.
ἄλλος τις Μουσέων τε καὶ ἄγλαα δῶρ' Ἀφροδίτης
συμμίσγων ἐρατῆς μνήσεται εὐφροσύνης.

Обе эти надписи характерны для своеобразной рыцарской романтики, типичной для аристократических государств, построенных на родовом принципе, напр. для Спарты; государство поддерживало эти связи в виду их значения для боеспособности войска. См. E. Bethe. Die dorische Knabenliebe. Rheinisches Museum, 62 (1907), стр. 438 и сл., W. Kroll, Pauly-Wissowa, Realenzykl., 21, стр. 899.

¹ Эта надпись — не столь ранней эпохи, но помещена в этом месте в виду ее близости по содержанию к предыдущей.

² Ср. σκυλόδεσφος = σκυλόδεσος в аттической посвяtitельной надписи IG, I², 645, той же эпохи.

В соседней с Афинами Беотии такие союзы между взрослым мужчиной и мальчиком заключались на всю жизнь, причем мужчина назывался *ἡνίοχος*, а мальчик — *παρὰβῆτης* (Plut. Pelop. 19; Diod. XII, 70) в связи с их ролью на поле сражения, где они сражались бок-о-бок. Как в разбираемой здесь надписи, они давали друг другу на могиле Иолая клятву в том, что ни один из них не переживет другого (Aristot. pol. Theb. у Müller, Fragmenta Historicorum Graecorum, II, p. 143). См. С. Я. Лурье. Беотийский союз, СПб. 1914, стр. 2. Интересно, что за именем Гнафия следует слово «Геронада». Повидимому, это имя рода, из которого впоследствии и произошло название одноплеменного дема, так как доклизфеновское государство было построено еще на родовом принципе. В другой аттической посвятельной надписи той же эпохи (IG I² 502) мы читаем: *Λεόβιος: ἐποίησεν: Πυρετιάδης*. Это тоже, очевидно, название рода; простое «отчество» (*πατρωνυμικόν*) маловероятно. Ср. Гиллер к IG I², стр. 200. Wilamowitz, Aristoteles und Athen, II, 184³⁴.

№ 14

IG, I², 393. Шрифт:

Α Ε Μ Ν Ν Ο Ρ Ζ Υ + ×

(середина VI в.). Медная дощечка, обломанная справа.

hoi tamiai: ta de chalchia: [ta kata ten polin: anetheσαν] συνλέχσαντες: Διὸς κρατερ[όφρονι φέρει: tamiai ēσαν] Ἀναχσίον: καὶ Εὐδιφός καὶ Σ [... καὶ...] καὶ Ἀνδοκίδης: καὶ Λυσίμαχος καὶ... καὶ...].

«Казначей медные сосуды, (рассеянные) по акрополю, собрав, посвятили могучей духом дочери Зевса. Казначеями были (8 имен)». Ср. № 6.

№ 15

Аристотель, Афинская Полития, 4: *τὰ ἀναθήματα τῶν ἀρχαίων ἀνάκειται γὰρ ἐν ἀκροπόλει εἰκὼν ἐ[φ] ἧ ἐπιγεγραπται τὰδε:*

*Διφίλο Ἀνθεμίον τένδ' ἀνέθεκε θεοῖς,
θετικὸ ἀντὶ τέλος λιππάδ' ἀμειψάμενος.*

καὶ παρέστηκεν ἵππος εἰς μάρτυριον...

„Посвящения древних... В акрополе в числе посвящений есть изображение человека, на котором написано следующее:

«Дифилов сын Антемьон дар сей богам посвятил,

«Ибо из Фетов простых ныне он всадником стал»...

а рядом стоит в виде доказательства конь“.

См. комм. у Аристотеля в указ. месте и мою «Историю античной общественной мысли», Москва 1929, стр. 65.

Надпись характеризует быстрый рост городского торгово-промышленного класса, противостоявшего родовой аристократии.

Б. НАДПИСИ ВРЕМЕНИ ПИСИСТРАТА

№ 16

IG, I², 472. Надпись $\beta\upsilon\sigma\tau\rho\phi\eta\delta\acute{o}\nu$ на капители дорической колонны. Шрифт:

Α Α Ε Ν Ν Θ (=Ο) >

(красными буквами). Два фрагмента (отмечены знаками «I»: и «II»):

→ [hάρματι θ' οἱ Ἀλκμέονος hυῖς Ἀ^Iλκαῖος : κάλκμεο[νί]δες πένπ[α]-
← ^{II} [θ]λόν τε ν[ικ]έσαντες ἀνε[θέτεν || ^I γλαυρόπιδι οόρει. . .

«Алкей и Алкмеонид, сыновья Алкмеона, победив (в беге) на колеснице, а также в пентатле, посвятили Совеокой Деве»...

№ 17

Надпись из Птойского храма в Акрефии (Беотия). Издаѡ L. Bizard, Bulletin de la Correspondance Hellénique, 44, 1920, стр. 228, F. Hiller von Gaertringen, Hermes, 57, (1922), стр. 178.

[Φοι]βο μέν εἰμ' ἄγαλ[μα Α]α[τοῖ]δα καλ[ό]ν.
[ho δ' Ἀ]λκμέονος hυῖς Ἀλκμεονίδες,
[h]ίποισι νικ[έσας μ' ἐ]θεκεν [όκέαις],
hās Κνοπ[ίονος παῖς] ἔλαυν' ho[μόνυμος],
hoτ' ἐν Ἀθάναις Παλάδος πανέ[γυρις].

«Я — красивая статуя Феба, сына Лето. Меня посвятил Алкмеонид, сын Алкмеона, победив быстрыми конями, которыми управлял Кнопион, сын Кнопиона, когда в Афинах был праздник Паллады».

Эта надпись поставлена тем же лицом, что и предыдущая; обе они, повидимому, относятся к тому времени, когда Писистрат был изгнан из Афин и власть захватили Алкмеониды.

№ 18

Paus., VI, 19, 6 (ср. 10, 8): κείται δὲ καὶ ἄλλα ἐνταῦθα (ἐν τοῖς Δελφοῖς) καὶ εἰργασμένον ἐλέφαντος κέραс τὸ Ἀμαλθείας, ἀνάδημα Μιλτιάδου τοῦ Κίμωνος (как в ряде других случаев, Кίμωνος вместо Κυψέλου!), ὃς τὴν ἀρχὴν ἔσχευ ἐν Χερρονήσῳ τῇ Θρακίᾳ πρῶτος τῆς οἰκίας ταύτης· καὶ ἐπίγραμμα ἐπὶ τῷ κέρατὶ ἐστὶν ἀρχαίοις Ἀττικοῖς γράμμασι:

Ζενί μ' ἄγαλμ' ἀνέθεκαν Ὀλυμπῖοι ἐκ Χερρονέσο
τεῖχος ἡelόντες Ἀράτο. ἐπερχε δὲ Μιλτιάδης σφιν.

«Там (в Дельфах) находится в числе других посвящений и сделанный из слоновой кости рог Амаλфеи, посвящение Мильтиада, сына (Кипсела), который — первый из этого дома — захватил власть на Херсонесе Фракийском» И надпись на роге старинными аттическими буквами:

«Меня, как дар, посвятили из Херсонеса Зевсу Олимпийскому взявшие крепость Арата; а начальствовал над ними Мильтиад».

№ 19

Надпись из Сигея (SIG, изд. 3, № 2), покоренного Писистратом (Herod. V, 94). Написана ионийским языком и шрифтом с переводом на аттический язык и шрифт. Βουστροφηδόν. Начертания

Α Α Ι Δ Β Ε Η (=h) Θ Ι Κ Λ Μ Ν Ο Π Ρ Σ Τ Υ Φ Ψ +

Привожу аттическую часть надписи:

Φανοδίχο: εἰμί: τὸ
 Ἡερμοκράτος: τὸ Προκο-
 νεσίο: καὶ γό: κρατέρα
 κατίστατον καὶ ἡερμ-
 όν: ἐς πρυτανέον: ἑ-
 δοχα: μνῆμα: Σιγευ-
 εῦσι: ἐὰν δέ τι πάσχ-
 ο, μελεδαίνεν: με, ὃ
 Σιγείες: καὶ μ' ἐπό-
 ειςεν: Ναῖσοπος καὶ
 : ἡαδελφοί.

«Я (статуя) Фанодика, сына Гермократа Проковнесца. Чашу и подставку и педялку я пожертвовал в пританей на память сигейцам. Если со мной что-либо случится, позаботьтесь обо мне, о Сигейцы! А сделал меня Эсоп с братьями».

№ 20

Ps. Plat. Hipparch. 228 d. сл.: ἐπιβουλεύων αὐ τοὺς ἐν τοῖς ἀγροῖς παιδεῦσαι ἔστησεν αὐτοῖς Ἑρμᾶς κατὰ τὰς ὁδοὺς ἐν μέσῳ τοῦ ἄστεος καὶ τῶν δήμων ἐκάστων, κῆπεται τῆς σοφίας τῆς αὐτοῦ, ἣν τ' ἔμαθε καὶ ἦν αὐτὸς ἐξεῦρεν, ἐκλεξάμενος ἃ ἡγάτο σοφώτατα εἶναι, ταῦτα αὐτὸς ἐντείνας εἰς ἐλεγείον αὐτοῦ ποιήματα καὶ ἐπιδείγματα τῆς σοφίας ἐπέγραψεν... ἔστων δὲ δύο τῶπιγράμματα. ἐν μὲν τοῖς ἐπ' ἀριστερὰ τοῦ Ἑρμοῦ ἐκάστου ἐπιγεγραπται λέγων ὁ Ἑρμῆς, ὅτι ἐν μέσῳ τοῦ ἄστεος καὶ τοῦ δήμου ἔστηκεν, ἐν δὲ τοῖς ἐπὶ δεξιᾷ.

μνῆμα τόδ' Ἰπάρχο· στείχε δίκαια φρονῶν

φρῖσιν. ἔστι δὲ τῶν ποιημάτων καὶ ἄλλα ἐν ἄλλοις Ἑρμαῖς πολλὰ καὶ καλὰ ἐπιγεγραμμένα. ἔστι δὲ καὶ τοῦτο ἐπὶ τῇ Στειριακῇ ὁδῷ, ἐν ᾗ λέγει·

μνῆμα τόδ' Ἰπάρχο· μὲ φίλον ἐχσαπάτα.

„Задумав научить сельчан, он поставил им на дорогах гермы на полпути между городом и каждым демо́м. Затем из сокровищницы своей мудрости, которую он составил, и из того, чему он научился у других, и из того, что сам придумал, он выбрал все то, что считал наиболее мудрым, переложил это в элегии и написал стихи, как образцы мудрости...” На гермах есть по две надписи: с левой стороны каждой гермы написано от имени Гермеса, что он стоит на полпути между городом и каждым демо́м; а с правой следующее:

«Это — памятка Гиппарха: шествуй, думая о справедливом».

На других гермах написаны другие стихи — многочисленные и очень хорошие, а на Стрийской дороге написано от имени Гермеса:

«Это — памятка Гиппарха: не обманывай друга».“

№ 21

IG. I², 837. Одна из герм, упомянутых в предыдущем №. Шрифт:

Α Γ Ε Η (=h) Κ Λ Μ Ν Ο (=o) Ρ Σ Ϛ

Прежде издавалась по скверной копии Фурмона; в 1935 г. найдена в Аттике (в Коринѳе) Кирхпером и Доу и опубликована W. Peek в Hermes за 1935 год стр. 461—463 (с фотографией).

[ἐ]ν μῆεσοι Кеφαλες τε καὶ ἄστρος ἀγλαὸς Нерμῆς.

«На полпути между Кефалой и городом, славный Гермес».

№ 22

Надпись из Акрефии (Беотия), из храма Аполлона Птойского. Издад Bizard, Bulletin de la Correspondance Hellénique, 43, 1920, 237. Шрифт:

$$\text{H} \oplus \text{S} +$$

(првбл. 525 года).

Ηἱππαρχος ἀνέθε[κεν] ἡο Πεισι[στ]ράτο.

«Посвятил Гиппарх, сын Писистрата».

Вряд ли можно вместе с Белохом видеть в этой надписи доказательство того, что Гиппарх был старшим сыном и наследником Писистрата.

№ 23

IG, I², 761. Надпись на мраморном алтаре. Шрифт:

$$\text{A E} (\text{E}) \oplus \text{M P S Y} +$$

написана без разделения на стихи.

Μνῆμα τῷδε ἡς ἀρχῆς Πεισιστ[ράτος] Ηἱππία υἱὸς

ἔθηκεν Ἀπόλλωνος Πυθ[ι]οῦ ἐν τεμένει.

«Это поставил в память о своем архонстве Писистрат сын Гиппия на священном участке Аполлона Пифийского».

Эта надпись упоминается у Фукидда (VI, 54, 6).

Г. НАДПИСЬ ЭПОХИ КЛИСЕНА

№ 24

Надпись из Гефестии (Лемнос), опубликованная Picard и Ad. Reinach в Bull. Corr. Hell., 36, 1912, стр. 330—338. Буквы:

$$\text{A A A} (\delta) \oplus \text{L O} \text{ и } \Theta \text{ P S Y и } \Upsilon \oplus +$$

Ε]υθύμαχος[ς.

Ηἱπποφόντις | Ἀντικίδης | [Δό?]ρχον и т. д.

Надпись во всяком случае не позже VI в.; таким образом, она показывает, что уже в VI в. была афинская колония на Лемносе. По шрифту ее следовало бы даже отнести к эпохе Писистратидов, если бы можно было, вместе с Белохом, отнести основание 10 фил ко времени Писистратидов (в надписи читается название филы Гиппотонтиды). Во всяком случае, как показал Эд. Мейер (Forschungen, I, 14 сл.), совершенно невероятно, чтобы клерухия была выведена накануне вторжения персов; поэтому необходимо вместе с Мейером и Белохом принять, что в свидетельствах Геродота (VI, 136, 140) и Диодора (X, 19) та же ошибка, что и в цитированном

выше (№ 17) свидетельстве Павсания: Мильтиад, сын Кимона, пазвап вместо Мильтиада, сына Кипсела; следовательно, вывод колонии в Лемнос (независимо от того, когда написана эта надпись) придется отнести к эпохе Писистратидов. В таком случае упоминание в надписи Гиппотонтиды проще всего было бы, конечно, вместе с Белохом, объяснить тем, что 10 фил были учреждены уже при Писистратидах; но, возможно, конечно, что клерухи были распределены по новым филам уже после отъезда их с родины.¹

S. LURIA. DIE ÄLTESTEN ATTISCHEN INSCRIFTEN

ZUSAMMENFASSUNG

Der Aufsatz stellt die vorpersischen attischen Inschriften zusammen, d. h. die Volksbeschlüsse und diejenigen *ἀναθήματα*, die eine gewisse historische Bedeutung haben (die *ἀναθήματα* der attischen Handwerker werden in einem anderen Aufsatz erforscht werden). Es werden auch diejenigen Inschriften miteinbezogen, welche uns nur aus literarischen Quellen bekannt sind (was übrigens Fr. Hiller v. Gaertringen IG, I², S. 267—273, bereits getan hat). In einer Einleitung wird die Bedeutung der Urkunden gerade für jene älteste Zeit hervorgehoben, weil die Mitteilungen der antiken Historiker leider nur zu oft gerade hier im Stich lassen und sehr verdächtig sind. Der Verfasser lenkt die Aufmerksamkeit des Lesers auch darauf hin, dass die Inschriften des VI. Jh. in den westeuropäischen, und in einem noch höheren Masse in den Sowjetlehrbüchern, nicht hinreichend gewürdigt werden. Dann wird das Ergänzungsverfahren der Inschriften besprochen und durch Beispiele illustriert. Der zweite Abschnitt behandelt die Präskripte und die Postskripte in den ältesten athenischen Volksbeschlüssen, wobei der Verfasser seinen früheren Hermesaufsatz, der demselben Gegenstand gewidmet war, kurz wiedergibt. Dann folgen (§ 3) kurze Bemerkungen zur Geschichte der attischen Schrift im VI. Jh. Die §§ 4—5 enthalten endlich die attischen und von Athenern geschriebenen Inschriften IG, I², 1, 2, 3/4, 5, 484, 919, 920, 393, 472, 837, 761, Bull. de corr. hell., 44, (1920), 228; 43 (1920), 237, Hermes, 1935, 461, Syll. Inscr. Graec. 3, № 2, wie auch die schon oben erwähnten aus der antiken Literatur bekannten Urkunden. Den Inschriften wird eine russische Übersetzung und meist ein kurzer Kommentar beigegeben.

¹ В это собрание не вошли: 1) посвящения афинских ремесленников (гончара, кожевников, прачки, фокусника, рыбака, плотника и т. д.), свидетельствующие о крупной экономической роли ремесленников в эту эпоху (они гордо именуют свое ремесло «мудростью»); 2) законы Солона. Этот материал будет сопоставлен в статье «Документальные источники афинской истории VI века».